

О НАШИХ СОВРЕМЕННОКАХ

Если произведение искусства увлекло, взволновало, заставило с какой-то новой точки зрения посмотреть на жизнь, на окружающих тебя людей, если оно будит мысль, то творец этого произведения с полным основанием может считать задачу, поставленную перед собой, решенной. Это давно известная и много раз высказанная аксиома. И все-таки именно с нее хочется начать наш небольшой разговор о спектакле Смоленского драматического театра «Точка опоры» С. Алешина.

Автора пьесы можно упрекать за многие «огрехи», спорить с ним по ряду деталей и положений. Так, можно соглашаться и не соглашаться с персонажем «От автора», который в основном выступает в качестве комментатора. На наш взгляд, пьеса только выиграет, если поубавить в ней кинематографическую смену сцен. В развитии действия, в поведении отдельных персонажей нет-нет да появится авторский указующий перст. Скажем, только в угоду автору старый кадровый рабочий, которому дороги родной завод, его дела и люди, вдруг отстраняется от общественной жизни, да еще после партийного съезда. Совершенно непонятно, почему С. Алешин заставляет коллегия цеха примиренчески относиться к яванскому болтуну и бюрократу, председателю цехкома, которого, кстати сказать, мы уже неоднократно видели кочующим из пьесы в пьесу и которого на наших предприятиях ныне днем с огнем не сыщешь.

Да, автора можно в чем-то упрекать, с ним можно спорить. И все же театр, разумеется, видевший недостатки пьесы, поступил правильно, включая «Точку опоры» в свой репертуар. Получился добротный спектакль о рабочем классе, о нашем замечательном советском человеке — труженике, создателе, спектакль, который нельзя смотреть безучастно, равнодушно.

В «Точке опоры» (режиссер О. В. Смирнов) — постановке динамичной, слаженной, есть настоящие, большие актерские работы. В первую очередь это относится к артисту Р. Ушакову, исполняющему Василия Алексеевича Шипова. Герой Ушакова сразу же завоевывает симпатии, уважение зрителя, становится хорошим старым знакомым. Мы где-то встречали этого седоного крепкого человека, он живет в нашем городе. И потому с таким напряжением мы следим за действием, переживаем вместе с Василием Алексеевичем, когда узнаем, что сын его Андрей на крыльях славы оторвался от коллектива, товарищей, что Андрей изменяет своей жене Кате. Мы всей душой желаем, чтобы увенчался успехом рационализаторский поиск старого рабочего, и когда это

Гастроли Смоленского драматического театра

происходит, нам хочется пожать ему руку, поздравить.

Не так просто заручиться прочной поддержкой зрительного зала, заставить верить каждому движению своего героя. Р. Ушаков это делает мастерски. И не только это. Шаг за шагом артист раскрывает гармонично многогранную натуру уверенного в себе, в своих товарищах, неутомимого, умудренного жизнью человека. Он уже не молод, но о нем хочется сказать: вот он наш новый, настоящий советский человек! Он прочно стоит на земле, он — хозяин жизни! То гневен, то нежен Шипов-Ушаков, то по-стариковски дурак или чуть простоват — из всех этих актерски очень точных штрихов создается цельный, впечатляющий образ.

Андрея Шипова играет артист Г. Банников. Столкновение его с отцом и составляет основную сюжетную линию спектакля. Просмотрел Василий Алексеевич, как сын, хороший и работающий парень, превратился в себлюбуба, возомнил себя выше, способнее других, противопоставил коллективу цеха. Не ладится у него и в семье. Беда еще в том, что, несмотря на увещания товарищей, отца, Андрей не понимает, что стал на скользкий путь. Г. Банников, артист интересный, темпераментный, верно почувствовал зерно роли — в основе своей Андрей хороший человек, открытый, искренний. Зритель чувствует, что все пороки молодого рабочего исправимы, нужно только, как говорится, взять его в оборот. В игре так и случается. Однако здесь следует сказать, что в пьесе перелом в характере Андрея все же совершается вдруг. И толчком к этому перелому послужила смерть ребенка, что к основному конфликту никакого отношения не имеет. Это, конечно, заметили и актер и постановщик. Г. Банников стремится показать последовательность, постепенность ломки характера Андрея, но преодолеть полностью недостатки пьесы ему не удается. Очевидно, без помощи автора это и невыполнимая задача.

Рамки газетной рецензии не позволяют подробно анализировать игру всех актеров, занятых в спектакле. Но о роли Ольги в исполнении артистки Ю. Ганиной умолчать просто невозможно. Роль сыграна превосходно. Ольгу уже постигло в жизни большое горе. Ее обманул любимый человек, она осталась с ребенком. И вот она всем сердцем, всей душой полюбила Андрея. Но и Андрей обманул ее, женился на Кате. Сначала растерянность, потом невыносимая душевная боль, решимость бороться за свое счастье, за Андрея — эту эволюцию чувств

артистка показывает жизненно достоверно, с большим внутренним драматизмом. Погрязает сцена Ольги и Кати. Ольга пришла, чтобы заявить, что она не отступится от Андрея. И вдруг узнает, что Катя ждет ребенка. Мы видели до этого Ольгу несколько грубоватой, порой дичинной, а тут она раскрылась, как человек недожиданной воли, горячего материнского сердца. У Ю. Ганиной каждое слово оретает большой смысл, и не только слово — красноречива каждая пауза. О Ганиной-Ольге после этого хочется сказать, как и в Василии Алексеевиче: вот они какие наши советские люди!

В опубликованной в «Брянском рабочем» рецензии на спектакль «Остров Аппродиты» шла речь о том, что Ю. Ганиной не удалось роль Лтории Паттерсон. Сейчас очевидно — в этом не ее вина, просто роль Лтории не в творческом плане Ю. Ганиной — артистки несомненно большого дарования.

Обаятельна в спектакле исполнительница роли Кати Левшиной артистка М. Панфилова. Ее Катя, маленькая и хрупкая, подчас наивная. На первый взгляд она кажется незащитной, слабой. Но в характере ее многое от отца — потомственного рабочего. В решающую минуту Катя находит в себе мужество уйти от горячо любимого ею человека, стойко переживает постигшее ее горе — смерть ребенка. М. Панфилова ведет роль лирично искренне.

На высоком актерском уровне сыграны роли Марии Прохоровны — жены Василия Алексеевича артисткой Л. Толмачевой, Кости — внука Шипова — артисткой Л. Добронравовой, Николая Максимовича Левшина — артистом Н. Царевым. Думается только, что сцену в квартире Левшина Н. Цареву следует играть несколько в ином ключе. Сейчас из этой сцены складывается впечатление, что Левшин — окончательно спившийся человек. А это ведь не так.

Спектакль оригинально и лаконично оформлен художником П. Богдановым. Спорным нам кажется лишь экран. Трудно судить, возможно, на смоленской сцене он оправдывал себя, но здесь он не только не производит впечатления, не только не помогает сделать спектакль более эмоциональным, но порой просто мешает, отвлекает внимание от происходящего на сцене.

«Точка опоры» в Смоленском драматическом театре — взволнованное повествование о рабочих людях, о наших прекрасных современниках. Спектакль можно смело записать в актив театра.

К. МИНЬКОВ.

Брянский рабочий

Брянск

27 МАЯ 1961